

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №81-О12-47сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 августа 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Глазуновой Л.И.,

судей Ведерниковой О.Н., Фетисова С.М.

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Чуриновой И.С. на приговор Кемеровского областного суда от 29 марта 2012 года, которым

Смирнов О.А. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 209 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у Ф. пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у О. п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у М. на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за неустановлением события преступления, за непричастностью к совершению данных преступлений.

Уржумцев Д. В. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. ст. 222 УК РФ, по ч. 1 ст. 209 УК РФ, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у Ф. по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у О.), по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательстве у М. по п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а», «б» УК РФ по ч. 4 ст. 226 УК РФ (разбойное нападение на А. и хищение у него оружия и боеприпасов) на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за

неустановлением события преступления, за непричастностью к совершению данных преступлений.

Лебедин Е. [] В. [] оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество в отношении Л. []) по ч. 2 ст. 209 УК РФ, по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у О. []) на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за неустановлением события преступления, за непричастностью к совершению данных преступлений.

Захарчук Е. [] Ю. [] оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у Ф. []) по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство у О. []) на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей за неустановлением события преступления, за непричастностью к совершению данных преступлений.

Соколов И. [] С. [] оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, за неустановлением события преступления, за непричастностью к совершению данного преступления.

В соответствии со ст. 134 УПК РФ за Смирновым О.А., Уржумцевым Д.В., Лебединым Е.В., Захарчук Е.Ю., Соколовым И.С. признано право на реабилитацию.

Смирнов О. [] А. [] осуждён по п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ) к 4 годам лишения свободы, по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 226 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ) - к 6 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 7 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено зачесть ему в срок наказания время содержания под стражей с 18.03.2008 года по 26.11.2010 года.

Соколов И. [] С. [] осуждён по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 7.03.2011 г. № 26-ФЗ) к 3 годам лишения свободы, по пп.

«а», «г» ч. 3 ст. 226 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ) – к 5 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно ему назначено 5 лет 2 месяца лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление прокурора Макаровой О.Ю., поддержавшей доводы кассационного представления и просившей отменить приговор по изложенным в нём основаниям, возражения адвокатов Филиппова С.Г., Чегодайкина А.Н., Кротовой С.В., Бондаренко В.Х. и Потапенко О.М., полагавших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Смирнову О.А., Уржумцеву Д.В., Лебедину Е.В., Захарчуку Е.Ю. и Соколову И.С. предъявлено обвинение в совершении следующих действий.

24 марта 2007 года в дневное время Лебедин Е.В., находясь в комиссионном магазине ООО «[REDACTED]», расположенном на рынке «[REDACTED]» по улице [REDACTED] г. [REDACTED] области, действуя с целью изъятия чужого имущества в крупном размере, путём обмана, заключил с Л [REDACTED] договор купли-продажи автомобиля [REDACTED] 2000 года выпуска стоимостью [REDACTED] тысяч рублей, согласно которому автомобиль перешёл в собственность Лебедин Е.В. При этом деньги за автомобиль пообещал передать Л [REDACTED] после реализации им приобретённого автомобиля.

Однако в действительности он не намеревался выполнять данное им обещание. Лебедин Е.В. ввёл Л [REDACTED] в заблуждение относительно истинных своих намерений и обманул его, после чего Л [REDACTED] передал Лебедину Е.В. принадлежавший ему автомобиль, не получив от Лебедин Е.В. за него деньги.

Впоследствии Лебедин Е.В. продал данный автомобиль, однако деньги, вырученные от его реализации, Л [REDACTED] не передал.

Смирнов О.А. и Уржумцев Д.В., отбывая наказание в УН [REDACTED] г. [REDACTED] в период с декабря 2006 года по январь 2007 года спланировали действия по созданию в г. [REDACTED] группы с целью совершения нападений на граждан.

При этом совместно обсудили действия по созданию и дальнейшему руководству создаваемой вооружённой группы, определили состав группы, действия по приобретению в распоряжение группы огнестрельного оружия.

Как лидер создаваемой вооружённой группы, Смирнов О.А. брал на себя обязанность по общему руководству группой и её действиями, которое на период его содержания в УН [] г. [] должно было осуществляться посредством сотовой связи.

Уржумцев Д.В., как один из лидеров создаваемой вооружённой группы, брал на себя обязанность как по выполнению активных действий, направленных на создание данной группы, так и по непосредственному участию в совершении конкретных действий в составе группы.

Сразу же после условно-досрочного освобождения 19 февраля 2007 года из УН- [] Уржумцев Д.В. приступил к реализации ранее спланированных с Смирновым О.А. действий по созданию группы, ориентированной на совершение нападений на граждан.

С самого момента освобождения Уржумцев Д.В., полагаясь на свои личные деловые и моральные качества, организаторские способности, приобретённые в местах лишения свободы, навыки подчинения себе людей и личный авторитет, вовлёк в создаваемую группу в качестве рядовых активных участников Лебедина Е.В. и Захарчука Е.Ю., с которыми был знаком длительное время.

Кандидатуры Лебедина Е.В. и Захарчука Е.Ю. на вовлечение в создаваемую группу Уржумцев Д.В. предварительно обсудил с Смирновым О.А. и получил от него одобрение. С согласия Смирнова О.А. в созданную группу в качестве рядового члена и непосредственного исполнителя был вовлечён Соколов И.С.

Кроме того, Уржумцев Д.В. наладил постоянный контакт с Смирновым О.А. и обеспечил возможность ему посредством сотовой связи давать конкретные указания всем участникам группы, как через него, так и лично.

Местом дислокации группы был определён посёлок [] г. [] области, где проживали Захарчук Е.Ю. и Уржумцев Д.В.

После освобождения Смирнов О.А. проживал у Уржумцева Д.В., где хранили имеющееся в их арсенале оружие и боеприпасы.

Мобильность группы обеспечивалась наличием у Лебедина Е.В. легкового автомобиля « [] ».

В 20-х числах марта 2007 года Уржумцев Д.В. приобрёл обрез одноствольного охотничьего ружья 20-го калибра, который, согласно заключению эксперта № 1/381 от 9 апреля 2008 года, является огнестрельным оружием, пригодным для производства выстрелов. Об этом он доложил Смирнову О.А.

После освобождения Смирнов О.А. в ноябре 2007 года у не установленного следствием лица приобрёл стартовый револьвер модели РС-31, переделанный самодельным способом под стрельбу боевыми патронами калибра 5,6 мм, а также 4 патрона указанного калибра.

Согласно заключению эксперта 1/382 от 15 апреля 2008 года револьвер является огнестрельным оружием, пригодным для производства выстрелов, а изъятые патроны - боеприпасами, пригодными для производства выстрелов.

2 декабря 2007 года в ходе нападения на А [] Смирновым О.А., Уржумцевым Д.В. и Соколовым И.С. было изъято одноствольное гладкоствольное самозарядное охотничье ружьё «Сайга-12К» 12-го калибра и боеприпасы к указанному ружью.

О приобретении и наличии в группе огнестрельного оружия, возможности его использования при совершении нападений было известно всем членам группы.

В середине марта 2007 г. в вечернее время Уржумцев Д.В., действуя с целью завладения чужим имуществом, находясь возле дома № [] микрорайона г. [] области, потребовал у Ф. [] передать им в будущем деньги в сумме [] рублей под предлогом возврата долга, которого в действительности не существовало. При этом Уржумцев Д.В. и Захарчук Е.Ю., действуя совместно с Смирновым О.А., высказали в адрес Ф. [] угрозы наступления для него неблагоприятных последствий в случае, если он к кому-нибудь обратится за помощью. Ф. [] учитывая их агрессивное поведение и численное превосходство, реально опасаясь за свою жизнь и здоровье, воспринял требования Уржумцева Д.В. и Захарчука Е.Ю., действующих совместно с Смирновым О.А., был вынужден согласиться с их требованиями о передаче денежных средств.

В период с середины марта 2007 года до 29 марта 2007 года Смирнов О.А. и Уржумцев Д.В., продолжая совершать совместные с Захарчуком Е.Ю. действия, направленные на требование передачи чужого имущества, неоднократно звонили Ф. [] и требовали передать им ранее оговорённую сумму денег.

29 марта 2007 г. Ф. [] находясь в пос. [] области, передал Захарчуку Е.Ю., действующему совместно с Смирновым О.А. и Уржумцевым Д.В., [] рублей в счёт требуемой у него суммы. 3 апреля 2007 г. Ф. [] находясь в пос. [] области, передал Уржумцеву Д.В. [] рублей в счёт требуемой у него суммы. В результате совместных действий Смирнова О.А., Уржумцева Д.В. и Захарчука Е.Ю. Ф. [] был причинён материальный ущерб на общую сумму [] рублей.

В конце марта 2007 г. Смирнов О.А., отбывающий наказание в виде лишения свободы в УН [] г. [] области, осуществляя руководство деятельностью членов группы, находящихся на свободе, разработал план изъятия денег у О []

В конце марта 2007 г. в дневное время Уржумцев Д.В. совместно с Захарчуком Е.Ю. и Лебединым Е.Ю., находясь в автомобиле « [] » г/н [] принадлежащем Лебедину Е.В., возле дома [] по ул. [] в г. [] области, потребовали у О [] передать им в будущем денежные средства в сумме [] рублей под предлогом возврата долга, которого в действительности не существовало. При этом Уржумцев Д.В., Лебедин Е.В. и Захарчук Е.Ю. высказали в адрес О [] угрозу наступления для неё неблагоприятных последствий в случае отказа передать им требуемые денежные средства.

О [] [] учитывая их агрессивное поведение, численное и физическое превосходство, реально опасаясь за свою жизнь и здоровье, восприняла требования Уржумцева Д.В., Лебедина Е.В. и Захарчука Е.Ю., действующих во исполнение совместного с Смирновым О.А. умысла, как завуалированные угрозы применения к ней насилия, была вынуждена согласиться с требованиями о передаче денежных средств.

В начале апреля 2007 г. в дневное время Уржумцев Д.В. и Лебедин Е.В., продолжая совместные с Смирновым О.А. и Захарчуком Е.Ю. действия, направленные на требование передачи чужого имущества вопреки воле потерпевшей, на автомобиле « [] » г/н [] под управлением Лебедина Е.В. вывезли О [] [] из г. [] на автодорогу г. [] где угрожая применением насилия, вновь выдвинули ей требования о передаче им ранее оговорённой суммы денег.

2 декабря 2007 г. около 01.00 час. Смирнов О.А. совместно с Уржумцевым Д.В. и Соколовым И.С., заранее распределив роли, находясь возле клуба « [] », расположенного по ул. [] в г. [] области, напали на ранее незнакомого А [] При этом Уржумцев Д.В., действуя согласно распределённым ролям, угрожая применением насилия, подставил к телу А [] предмет, похожий на пистолет, после чего, высказав в адрес А [] угрозу физической расправы в случае оказания сопротивления, Уржумцев Д.В. нанёс ему рукояткой предмета, похожего на пистолет, один удар в область шеи сзади, от которого А [] потерял сознание. Затем Смирнов О.А., Уржумцев Д.В. насильно усадили А [] на заднее сиденье принадлежавшего ему автомобиля « [] ». Соколов И.С. сел на водительское место указанного автомобиля, Смирнов О.А. - на переднее, а Уржумцев Д.В. - на заднее пассажирские места. Потом Соколов И.С. обыскивая салон автомобиля, обнаружил сумочку, принадлежащую А [] в которой находились документы и чёрное кожаное портмоне с банковскими картами и деньгами в сумме [] рублей. Находившийся на заднем пассажирском сиденье Уржумцев

Д.В., взяв охотничье ружье «Сайга-12 К», принадлежащее А [REDACTED] и находившееся в автомобиле, используя его в качестве оружия, направил его на потерпевшего, тем самым контролируя его действия. После этого нападавшие стали наносить А [REDACTED] удары кулаками по лицу. Каждый из нападавших нанёс не менее двух ударов. Уржумцев Д.В. нанёс А [REDACTED] прикладом ружья один удар по голове. От нанесённого удара А [REDACTED] вновь потерял сознание. Уржумцев Д.В. вышел из автомобиля и в дальнейшем контролировал действия Смирнова О.А. и Соколова И.С. по сотовому телефону, указывая им маршрут движения. Смирнов О.А. и Соколов И.С. на автомобиле А [REDACTED] подъехали к отделению [REDACTED] Банка, расположенного на пересечении ул. [REDACTED] и пер. [REDACTED] в г. [REDACTED] где Соколов И.С. потребовал у А [REDACTED] назвать код его карты [REDACTED] Банка». После того, как А [REDACTED] назвал число, в действительности не являющееся кодом карты, Соколов И.С. подошёл к банкомату, расположенному возле отделения Сберегательного Банка, и попытался снять деньги со счёта потерпевшего. Ввиду неправильного кода карта была заблокирована. Потом Соколов И.С. вернулся в автомобиль и совместно с Смирновым О.А. и А [REDACTED] направились от отделения [REDACTED] Банка по направлению к [REDACTED] по пер. [REDACTED] в г. [REDACTED] При этом маршрут дальнейшего движения по сотовому телефону указывал Уржумцев Д.В. В ходе движения Смирнов О.А. высказал в адрес А [REDACTED] угрозу физической расправы, которую последний воспринял реально. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, А [REDACTED] выскочил из автомобиля и скрылся от нападавших.

Смирнов О.А. и Соколов И.С., опасаясь, что А [REDACTED] сообщит об их действиях в милицию, были вынуждены скрыться с места происшествия. Они, действуя совместно с Уржумцевым Д.В., забрали принадлежавшее А [REDACTED] имущество, а именно: деньги в сумме [REDACTED] рублей, автомобиль [REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей транзитный номер [REDACTED] рег., сотовый телефон [REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей, матерчатую сумочку стоимостью [REDACTED] рублей, портмоне стоимостью [REDACTED] рублей, 5 патронов травматического действия 12 калибра, не являющихся боеприпасами, общей стоимостью [REDACTED] рублей, чехол для ружья стоимостью [REDACTED] рублей, магазин для ружья стоимостью [REDACTED] рублей, охотничье ружье «Сайга-12К» 12 калибра к-12/76 № [REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей, являющееся огнестрельным оружием, пригодным для производства выстрелов, 10 охотничьих патронов 12 калибра общей стоимостью [REDACTED] рублей, являющихся боеприпасами, пригодными для производства выстрелов, а также спортивную майку, кофту, спортивные трусы, носки, паспорт, водительское удостоверение, ПТС, генеральную доверенность, страховку на автомашину, разрешение на оружие, охотничий билет, свидетельство ИНН, карты « [REDACTED] », « [REDACTED] » и банка « [REDACTED] », не представляющие материальной ценности, причинив ему ущерб на общую сумму [REDACTED] рублей.

В результате совместных действий Смирнова О.А., Уржумцева Д.В. и Соколова О.А. А [] были причинены ссадины лица, кровоподтёк головы, шеи.

В 10-х числах января 2008 года в дневное время Смирнов О.А., находясь на СТО « [] » в пос. [] г. [] области, потребовал у М [] передать им в будущем денежные средства в размере [] рублей под предлогом возврата долга, которого в действительности не существовало. При этом Смирнов О.А. высказал в адрес М [] угрозу - в случае отказа передать им требуемую сумму они, применяя насилие, заберут принадлежащий ему автомобиль.

М [] учитывая их агрессивное поведение и численное превосходство, реально воспринял угрозы.

Опасаясь за свою жизнь и здоровье, он был вынужден согласиться с требованиями Уржумцева Д.В. и не установленных следствием лиц о передаче им денежных средств.

В период с середины января 2008 г. до 31 января 2008 г. Смирнов О.А. и не установленные следствием лица продолжали совершать совместные с Уржумцевым Д.В. действия, направленные на изъятие чужого имущества. Они неоднократно звонили М [] и требовали передать им ранее оговорённую сумму денег. Кроме того, они выдвинули М [] требование о том, что, в случае отсутствия у него денежных средств, он должен в назначенное время передать им принадлежащий ему автомобиль, перегнав его на автостоянку в г. [] области.

В начале февраля 2008 г. в дневное время М [] не имея возможности отдать требуемую у него Смирновым О.А., Уржумцевым Д.В. и не установленными следствием лицами сумму, опасаясь применения насилия, был вынужден передать им в счёт указанной суммы принадлежащий ему автомобиль « [] » [] года выпуска (№ двигателя [] [] стоимостью [] рублей, перегнав его на автостоянку, указанную не установленным следствием лицом, действующим совместно с Смирновым О.А. и Уржумцевым Д.В., в [] области.

В результате совместных действий Смирнова О.А., Уржумцева Д.В. и не установленных следствием лиц М [] был причинён материальный ущерб на общую сумму [] рублей.

Коллегия присяжных заседателей дала отрицательный ответ на второй и третий вопрос по первому эпизоду предъявленного обвинения в отношении Лебедина Е.В., такое же решение присяжные заседатели приняли в отношении подсудимых по второму и третьему эпизоду, по четвертому эпизоду коллегия дала отрицательный ответ на первый, второй и третий вопросы, по пятому

эпизоду коллегия дала отрицательный ответ на второй и третий вопросы, по шестому эпизоду коллегия дала отрицательный ответ по первому и второму вопросам, по седьмому эпизоду коллегия дала положительный ответ на первый вопрос и на второй и третий в отношении Смирнова О. А. и Соколова И.С., а в отношении Уржумцева Д.Ю. на второй и третий вопросы дала отрицательный ответ, по восьмому эпизоду коллегия дала отрицательный ответ на все три основных вопроса.

На основании данного вердикта присяжных заседателей суд постановил приведённый выше приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель Чуринова И.С. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Смирнова О.А., Уржумцева Д.В., Лебедина Е.В., Захарчука Е.Ю. и Соколова И.С. ввиду нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

В обоснование своей просьбы автор кассационного представления указал на то, что подсудимыми и их защитниками в присутствии присяжных заседателей неоднократно поднимались вопросы, высказывались реплики, делались заявления, которые не должны обсуждаться в присутствии присяжных заседателей, доводилась до сведения присяжных заседателей информация, которая находится за пределами их компетенции. Сторона защиты на протяжении всего судебного разбирательства по делу в присутствии присяжных заседателей ставила под сомнение доказательства стороны обвинения, признанные допустимыми. Имело место доведение до присяжных заседателей подсудимыми и свидетелями информации о применении к ним на предварительном следствии недозволённых методов ведения следствия.

В ходе допроса свидетеля Ч [] адвокат Холманский С.А. выяснял обстоятельства его допроса на предварительном следствии, в результате чего свидетель Ч [] в присутствии присяжных заседателей заявил, что на него оказывалось давление со стороны сотрудников милиции, сам он показания не давал, их написали сотрудники шестого отдела.

Свидетель С [] в ходе допроса в присутствии присяжных заседателей заявил, что показания в ходе предварительного следствия им даны под давлением.

Свидетель защиты У [], Л. [] в присутствии присяжных заседателей заявила, что У [] В [] - свидетель обвинения, показания которого уже были оглашены в судебном заседании в связи с его смертью, говорил ей в период проведения предварительного следствия, что их сына преследуют сотрудники милиции.

Свидетель П [] в присутствии присяжных заседателей заявил, что он не давал никаких показаний в ходе предварительного следствия.

Председательствующий не разъяснил присяжным заседателям, что данные высказывания они не должны учитывать при принятии решения по делу.

Давая показания, подсудимый Уржумцев Д.В. заявил: «из меня делают бандита, у меня есть подозрения для чего и кто это сделал», «это заинтересованные люди, которые хотели, чтобы я делился с кем-то, когда я занимался своим делом и у меня был доход».

Подсудимый Лебедин Е.В. в прениях сторон заявил: «значит, кому-то нужно было, чтобы дело довелось до суда».

Подсудимый Захарчук Е.Ю. в присутствии присяжных заседателей заявил, что оружие в деле «появилось специально, чтобы было обвинение по ст. 209 УК РФ, чтобы усугубить наше обвинение».

Подсудимый Уржумцев Д.В., давая показания в суде, относительно имеющихся в деле телефонных разговоров заявил, что «это может быть смонтировано», формируя тем самым у присяжных заседателей предвзятое отношение к доказательствам стороны обвинения, которые не признавались судом недопустимыми.

Кроме того, в присутствии присяжных заседателей участники процесса со стороны защиты неоднократно давали негативную оценку работе органов предварительного следствия и ставили под сомнение допустимость доказательств обвинения.

В прениях сторон подсудимый Уржумцев Д.В. высказал свое мнение относительно работы органов предварительного расследования, заявив, ...«не дай Бог, чтобы кто-то столкнулся с тем, как работает следствие и дознание». Кроме того, заявил, что охрану никто не допросил, хотя она могла подтвердить его алиби.

Адвокат Моргуnenко В.В. высказался, что «следствие не старалось объективно рассмотреть данное дело», по делу не была проведена фоноскопическая экспертиза, нарушены нормы уголовно-процессуального законодательства - в частности ст. 186 УПК РФ, «следствие велось односторонне, предвзято», а адвокат Мустафина М.А. упрекнула органы предварительного следствия в том, что с изъятого обреза не были взяты отпечатки пальцев.

В последнем слове подсудимый Смирнов О.А., давая оценку доказательствам обвинения - справкам-меморандумам, в которых изложено содержание телефонных переговоров, высказал свое недоверие к работе лиц, осуществляющих прослушивание телефонных переговоров. Кроме того, в присутствии присяжных заседателей поставил под сомнение допустимость

протокола обыска, в ходе которого изъяты револьвер и патроны, заявив, что понятые были приглашены из г. [REDACTED], а не соседи, а также ссылался на инвалидность матери по зрению, в присутствии которой проведен обыск.

Убеждая присяжных заседателей в неполноте и необъективности проведенного следствия, он в последнем слове указал, что опознание ружья «Сайга», похищенного у потерпевшего А [REDACTED], не проводилось, а Захарчук Е.Ю. акцентировал внимание на том, что отпечатки пальцев с револьвера, изъятого по месту жительства Смирнова О.А, не снимались.

Подсудимый Уржумцев Д.В. в присутствии присяжных заседателей рассказал об обстоятельствах проведения обыска в квартире его отца - У [REDACTED] в частности заявил, что одна понятая в ходе обыска ушла, тем самым поставил под сомнение доказательство обвинения, признанное судом допустимым.

Кроме того, выступая в прениях, он поставил под сомнение допустимость протокола выемки обреза у свидетеля У [REDACTED] высказав свои сомнения относительно участия понятых и способности свидетеля У [REDACTED] [REDACTED] перенесшего два инфаркта, принести оружие для последующей выемки.

Подсудимый Захарчук Е.Ю. в присутствии присяжных заседателей заявил, что потерпевший Ф [REDACTED] - наркоман, что он лечился, поставив под сомнение допустимость и объективность его показаний.

Также в присутствии присяжных заседателей он высказал свои сомнения относительно существования свидетеля, допрошенного в ходе следствия под псевдонимом «К [REDACTED]», формируя тем самым у присяжных заседателей предвзятое отношение к доказательствам стороны обвинения, которые не признавались судом недопустимыми.

В нарушение ч. 7 ст. 335 УПК РФ при исследовании доказательств, представляемых стороной обвинения подсудимые и их защитники систематически выясняли у потерпевших, свидетелей и доводили до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к существу предъявленного обвинения.

Подсудимый Смирнов О.А. в последнем слове довел до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к существу предъявленного обвинения, в частности о том, что в сентябре 2010 года он оказался на территории суда без денег и документов, от него отвернулось общество и государство, отбывая наказание, он прошёл через голод.

В ходе судебного следствия он несколько раз выступал с репликами в адрес государственного обвинителя о том, что со стороны прокурора имеет

место «сплошная провокация», «прокурор спекулирует своим положением», «прокурор намеренно дискредитирует личности подсудимых», подрывая доверие присяжных заседателей к государственному обвинителю.

В присутствии присяжных заседателей подсудимый Захарчук Е.Ю. допустил высказывание о несправедливости судебного следствия, заявив, что их «посадили ни за что» и они сидят уже три с половиной года, что они выживают здесь уже три года и борются за свою дальнейшую судьбу, «за то, чтобы не пасть жертвой близорукого правосудия», что «суд и прокурор пошли другим путем - удалили их из зала суда», что его «и сейчас могут удалить на тех же основаниях, но он постарается держать себя в руках и не поддаваться на эту провокацию».

Кроме того, он высказался, что давно не верит в правосудие и, обращаясь к присяжным заседателям, заявил: «наша судьба находится сейчас в ваших руках, которых не коснулась коррупция». В присутствии присяжных заседателей в адрес председательствующего допустил реплики: «Вы нам рот затыкаете, говорить не даете, надо судью удалить, вы оказываете воздействие на присяжных и на подсудимых», «вам из Москвы сказали засудить нас что ли, без доказательств?».

Обращаясь к присяжным заседателям, подсудимый Смирнов О.А. заявил, что он доверил им восполнить недостатки судебного разбирательства.

Подсудимый Смирнов О.А. в присутствии присяжных заседателей судебный процесс сравнивал с «судом Линча», а во время выступления председательствующего с напутственным словом пререкался с ним и допускал в адрес судьи реплики, заявляя, что он оказывает давление на присяжных, «сколько можно терпеть этот беспредел», «я не хочу слышать этот беспредел».

Кроме того, сторона защиты неоднократно выясняла у потерпевших в ходе судебного следствия обстоятельства их обращения в милицию с заявлением, в том числе по чьей инициативе потерпевшие обратились с заявлением, через какой период времени, считают ли они себя потерпевшими.

В прениях сторон адвокат Моргуненко В.В. акцентировал внимание на том, что потерпевший Л. [] в милицию обратился не сразу, а спустя полтора года, что ему посоветовали обратиться с заявлением на Лебедина Е.В.

О несвоевременном обращении потерпевших в милицию высказал в прениях сторон и в реплике подсудимый Лебедин Е.В., заявив, что «их вызывают, чтобы они написали заявление через год, полтора года», поставив тем самым под сомнение добровольность подачи заявлений потерпевшими, а также действительность и реальность событий инкриминируемых подсудимым деяний.

В нарушение закона в присутствии присяжных заседателей стороной защиты неоднократно сообщались данные, способные вызвать предубеждение в отношении подсудимых.

Адвокат Моргуненко В.В. выяснял в ходе допроса у Лебедин Е.В. информацию о его трудовой деятельности. Сам Лебедин Е.В. сообщил о наличии у него семьи, детей, о постоянном источнике дохода, а также о наличии дочери у Уржумцева Д.В.

Подсудимый Захарчук Е.Ю., давая показания, довел до сведения присяжных заседателей информацию о наличии малолетней дочери и ее болезни на тот период времени, а также о своей личной жизни, о своем трудоустройстве, о жилищных условиях.

Кроме того, в присутствии присяжных заседателей он неоднократно доводил информацию о плохом состоянии своего здоровья и длительном приеме лекарств, заявив, что он умирает на глазах, в их руках его жизнь, вернее её остатки ... последнее слово он говорит уже из последних сил. Отвлекая тем самым внимание присяжных заседателей от фактических обстоятельств дела. Также он сообщил присяжным заседателям, что отбывает наказание сроком 9 лет по другому приговору.

В присутствии присяжных заседателей подсудимый Уржумцев Д.В. сообщал о своих семейных отношениях, о наличии ребенка и желании его растить, а также помогать близким. С [] сообщил присяжным заседателям, что он окончил институт, сейчас работает, а Смирнов О.А. дополнил, что у него - С [] целый том грамот.

В нарушение закона в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей стороной защиты исследовались данные о личности потерпевших.

Подсудимый Смирнов О.А. в ходе допроса потерпевшего Л [] акцентировал внимание на том, что потерпевший, оформляя автокредит, поступил незаконно, Захарчук Е.Ю. заявил, что он - Л [] мошенник, а потерпевший Ф [] - наркоман.

Свидетель П [] довел до сведения присяжных заседателей информацию о том, что у потерпевшей О [] есть еще долги перед другими людьми. В последнем слове подсудимые Смирнов О.А. и Захарчук Е.Ю. акцентировали внимание на том, что О [] не рассчитывалась с П [] несмотря на решение суда.

В прениях сторон подсудимый Лебедин Е.В. сообщил, что потерпевший Л. [REDACTED] был лишен водительских прав «за пьянку», а некоторые свидетели и потерпевшие являются наркоманами.

В ходе судебного разбирательства за вопросы, высказывания и реплики, недопустимые в присутствии присяжных заседателей, подсудимому Лебедину Е.В. председательствующим было сделано 4, Уржумцеву Д.В. - 2, Захарчуку Е.Ю. - 15, Смирнову О.А. - 18 только официальных замечаний с занесением в протокол судебного заседания. Помимо этого, без объявления официальных замечаний председательствующий неоднократно призывал подсудимых к порядку. Председательствующему приходилось неоднократно снимать вопросы стороны защиты, прерывать заявления и реплики подсудимых, недопустимые в присутствии присяжных заседателей и касающиеся вопросов, не входящих в компетенцию присяжных заседателей, что свидетельствует о намеренном и целенаправленном воздействии стороны защиты на присяжных заседателей.

Хотя председательствующий неоднократно останавливал подсудимых, адвокатов и иногда разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание их высказывания, отводил их вопросы, однако из-за множества таких нарушений, допущенных стороной защиты в судебном заседании, на присяжных заседателей оказано незаконное воздействие, которое могло вызвать предубеждение присяжных в отношении потерпевших, породить сомнения в правдивости и объективности показаний потерпевших, свидетелей и других доказательств стороны обвинения, а также повлиять на содержание ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, на вынесение беспристрастного и объективного вердикта.

Сторона защиты беспрепятственно использовала незаконные способы воздействия на присяжных заседателей, поскольку председательствующий не во всех случаях прерывал такие высказывания, делал замечания и разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не учитывали эти сведения при принятии решения по делу.

Кроме того, в представлении указано, что судом не соблюдены положения п. 4 ст. 304 УПК РФ, во вводной части приговора не указана дата и место рождения подсудимых, место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и иные данные о личности, имеющие значение для дела, в частности сведения о судимостях. Тем самым суд в приговоре не установил личность подсудимых, в отношении которых вынесен приговор.

По мнению автора кассационного представления, судом нарушены требования ч. 2 ст. 302 УПК РФ, поскольку неправильно указаны основания оправдания подсудимых.

Оправдывая Уржумцева Д.В. по ч. 1 ст. 222 УК РФ за непричастностью к совершению данного преступления, суд не принял во внимание, что присяжные заседатели признали доказанной причастность Уржумцева Д.В. к деянию, однако дали отрицательный ответ на вопрос о виновности Уржумцева Д.В.

По эпизоду вымогательства у Ф [] подсудимый Уржумцев Д.В. необоснованно оправдан в связи с непричастностью к совершению данного деяния, поскольку коллегия присяжных заседателей посчитала доказанной причастность Уржумцева Д.В. к деянию, однако дала отрицательный ответ на вопрос о виновности Уржумцева Д.В. в совершении деяния.

Кроме того, в нарушение положений ч. 2 ст. 302 УПК РФ по одним и тем же эпизодам обвинения суд оправдал Смирнова О.А., Уржумцева Д.В., Захарчука Е.Ю., Лебедина Е.В. и Соколова И.С. одновременно по нескольким взаимоисключающим друг друга основаниям.

Подсудимый Смирнов О.А. оправдан по ч. 1 ст. 222 УК РФ одновременно в связи с неустановлением события преступления и непричастностью Смирнова О.А. к совершению данного преступления, в то время как присяжные заседатели дали отрицательный ответ на вопрос о доказанности события преступления.

Суд необоснованно оправдал подсудимых по обвинению в бандитизме, в вымогательстве у О [] в вымогательстве у М [] в связи с непричастностью к совершению данных преступлений, поскольку присяжные заседатели дали отрицательный ответ на вопросы о доказанности событий преступлений.

Наряду с этим судом не соблюдены требования ст.69 УК РФ, назначая Смирнову О.А. наказание по совокупности преступлений, суд не указал в приговоре, какие правила он применяет - частичное или полное сложение наказаний.

Неверно судом решен вопрос о зачете времени содержания Смирнова О.А. под стражей.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона, как полагает государственный обвинитель, влекут отмену приговора и направление уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление адвокаты Мустафина М.А., Бункина Н.Ю. и Неронова Т.Ю. просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия приходит к выводу, что судебное следствие проведено на основе принципа состязательности сторон, установленного ст.15 УПК РФ, с учётом требований ст.335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, ст.334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст.228 УПК РФ. Замечаний по процедуре отбора присяжных заседателей, а также о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава, от сторон не поступало.

Доводы кассационного представления о непринятии председательствующим соответствующих мер по обеспечению соблюдения в ходе судебного следствия требований ст.335 УПК РФ не основаны на материалах дела.

Как видно из протокола судебного заседания, во всех случаях, в том числе и тех, которые приводятся в представлении, когда подсудимые и их защитники пытались в присутствии присяжных заседателей заявить о недопустимости того или иного доказательства, задавать допрашиваемым лицам вопросы о фактических обстоятельствах уголовного дела, установление доказанности которых не относится к компетенции присяжных заседателей, либо касающихся личности потерпевших, свидетелей и подсудимых, председательствующий своевременно делал им замечания, отклонял задаваемые вопросы, а присяжных заседателей просил не принимать во внимание прозвучавшую информацию, как не имеющую отношение к установлению фактических обстоятельств дела.

После того, как подсудимые Смирнов О.А. и Захарчук Е.Ю., неоднократно предупреждённые судом о недопустимости обсуждения вопросов, не относящихся к компетенции присяжных заседателей, и допустившие очередное нарушение, были удалены из зала суда (т.20 стр. 282).

Кроме того, при допущении очередного нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, председательствующий просил присяжных заседателей пройти в совещательную комнату, а подсудимым вновь напоминал об особенностях рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и предупреждал о необходимости соблюдения уголовно-процессуального закона в этой части.

Останавливал председательствующий подсудимых и адвокатов и в судебных прениях, когда они допускали высказывания, не имеющие отношение к делу, а присяжным заседателям разъяснял, чтобы они не учитывали эту информацию при вынесении вердикта.

Как следует из текста напутственного слова, председательствующий ещё раз обратил внимание присяжных заседателей, какие обстоятельства они не должны учитывать при вынесении вердикта, и разъяснил, что на их решение не должны повлиять заявления подсудимых о нарушениях закона, о том, что показания на предварительном следствии они давали показания под воздействием недозволённых методов, о характеристиках потерпевших и свидетелей, о судебной системе и правосудии, о характеристиках подсудимых, их семейном положении, состоянии здоровья и особенностях поведения в быту, о наличии у них детей, престарелых и больных родителей (т.18 л.д. 148).

При таких обстоятельствах полагать, что председательствующий не выполнял возложенных на него законом организационных полномочий при рассмотрении уголовного дела, оснований судебная коллегия не находит.

В то же время, от государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства не поступало каких-либо заявлений, замечаний и возражений по поводу действий председательствующего, невыполнении им своих полномочий по обеспечению состязательности процесса, принятии мер по исключению незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Судебная коллегия приходит к выводу, что независимо от количества нарушений и соответствующих замечаний председательствующего, сторона защиты своим поведением не могли оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей и повлиять на вынесение ими вердикта в пользу подсудимых.

В то же время судебная коллегия приходит к выводу, что приговор подлежит отмене, а дело на новое судебное разбирательство со стадии действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей.

В нарушение п.4 ст.304 УПК РФ в вводной части приговора суд не указал дату и место рождения подсудимых, их место жительства, работы, род занятий, образование, семейное положение и другие данные о их личности, имеющие значение для уголовного дела (в приговоре указаны лишь фамилия, имя и отчество подсудимых).

При оправдании подсудимых суд указал два взаимоисключающих основания - «за неустановлением события преступления и за непричастностью к совершению преступлений».

При назначении осуждённому Смирнову О.А. наказания по правилам чч.3 и 5 ст.69 УК РФ суд не указал, по какому принципу назначает наказание – путём полного или частичного сложения, либо путём поглощения наказаний.

При таких обстоятельствах следует признать, что приговор не соответствует ст.297 УПК РФ.

В ходе нового судебного разбирательства следует соблюсти нормы уголовно-процессуального закона и постановить законный и обоснованный приговор. При этом необходимо учесть и остальные доводы кассационного представления в этой части.

Учитывая, что Смирнову О.А. предъявлено обвинение в совершении особо тяжких преступлений, он может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, судебная коллегия в соответствии со ст.ст.97, 108, 255 УПК РФ избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 29 марта 2012 года в отношении Смирнова О.А., Уржумцева Д.В., Лебедина Е.В., Захарчука Е.Ю. и Соколова И.С. отменить, дело направить на новое судебное разбирательство со стадии действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей в тот же суд иным составом суда.

Меру пресечения Смирнову О.А. избрать в виде заключения под стражу на срок до 2 ноября 2012 года.

Председательствующий

Судьи